

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Фролова Игоря Валентиновича,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук,
по теме «Институциональная теория правового регулирования
несостоятельности и банкротства граждан»

Банкротство граждан, или так называемое личное банкротство - одна из наиболее животрепещущих тем цивилистической (частно-правовой) сферы. Не будет преувеличением отметить, что с момента введения соответствующих норм в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве, Закон),¹ проблем возникло больше, нежели стало тех решений, на которые, по всей вероятности, рассчитывал законодатель.

Законодательное закрепление возможности добросовестного гражданина освободиться от непосильных долгов, взять «новый жизненный старт», свидетельствует о достаточно высоком уровне развития общества, а также государства и законодательства как вторичных по отношению к обществу политических установлений. Такая возможность представляет собой конкретное выражение справедливости, понимаемой не только как Платоновское «воздавать каждому должное», но и как практическая готовность отдавать предпочтение и содействовать общему благу своего сообщества (концепция справедливости Аристотеля). При этом под общим благом понимается совокупность условий, позволяющая членам сообщества достигать поставленных перед собой разумных целей или разумно обретать для себя ценности, ради которых им стоит сотрудничать друг с другом в сообществе. И вряд ли требует дополнительного обоснования тезис о том, что общество через свои политические институты (государство, законодательство, судебную власть) должно принять все меры к тому, чтобы, применяя освобождение от долгов как один из механизмов борьбы с бедностью, обеспечить при этом максимальную защиту тем кредиторам, благосостояние которых, так или иначе, оказывается уменьшенным в результате этого освобождения. Однако, как показывает практика, в первую очередь – судебная, этого не происходит. Более того: в судебных разбирательствах по обособленным спорам в делах о банкротстве граждан возникают такие вопросы, решения которых не просто нет, но и не усматривается в ныне действующем законодательстве.

¹ Действующие нормы о банкротстве граждан внесены Федеральным законом от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Согласно данным «Федресурса» — Единого федерального реестра сведений о банкротстве, число личных банкротств в России через суд и во внесудебном порядке выросло в 2022 году на 44%, до 285 300 случаев. Статус банкрота через суд получили более 278 100 тыс. человек, а через МФЦ — 7 118 граждан.² Таким образом, налицо тенденция к росту банкротства граждан. Соответственно, и к росту числа проблем, с которыми будут сталкиваться правоприменители.

Разумеется, законодательство о личном банкротстве изменяется и будет изменяться. Но как сделать, чтобы будущие изменения носили не только, а, возможно, и не столько количественный, сколько качественный характер? Чтобы эти изменения пусть не полностью, но хотя бы в значительной степени оправдывали те ожидания, которые на них возлагает общество и законодатель? В свете этих проблем обращение диссертанта к вопросам процесса оформления и законодательного закрепления, иерархического структурирования, внедрения в юридическую практику правил регулирования соответствующих общественных отношений не просто своевременно, но и необходимо. Как верно отмечает автор диссертации, проблемам системной взаимосвязи и взаимодействия правовых норм, регламентирующих несостоятельность и банкротство граждан, процессу их обособления в новое правовое образование в виде специализированного правового института в отечественной юридической науке до последнего времени не уделялось должного внимания.

Все вышеуказанное, безусловно, свидетельствует о высокой актуальности избранной темы диссертационного исследования и правильном ее формулировании.

Цели исследования определены адекватно избранной теме. В качестве позитивного аспекта следует подчеркнуть, что автор четко разделяет теоретическую и практико-ориентированную цели исследования, а также особо выделяет прогностический концепт. Последний, согласно автореферату, заключается в формировании подходов и построения алгоритмов юридического прогнозирования, призванных помочь в изучении процесса правовой институционализации и динамики развития сферы несостоятельности и банкротства граждан, что имеет непосредственное отношение к совершенствованию системы российского права. Как представляется, такое выделение юридического прогнозирования в отдельный специальный элемент в методологической системе исследования не только вполне оправдано, но весьма важно в контексте практической значимости работы. Эта значимость отнюдь не декларируется, но находит свое отражение в тех практических предложениях, которые вносятся диссертантом.

² См: <https://www.rbc.ru/economics/12/01/2023/63be93649a79478ea686f1db?from=newsfeed>.

Задачи исследования поставлены в четком соответствии с целями, направлены на их достижение.

В целом налицо соответствие исследования принципам движения от общего к частному, от абстрактного к конкретному. Это, безусловно, свидетельствует о высоком методологическом уровне диссертации.

Поскольку исследование является первым комплексным и системным исследованием, посвященным процессу институционализации правового регулирования сферы несостоятельности и банкротства, в общем, и сферы несостоятельности и банкротства граждан, в частности, а также описанию природы, концепции и обоснованию объединения соответствующей системы правовых норм, юридических конструкций в единый специализированный правовой институт несостоятельности и банкротства граждан в рамках генерального института сферы несостоятельности и банкротства, научная новизна диссертации также не вызывает сомнений.

Говоря о достоинствах работы, хотелось бы отметить следующее.

Рассмотрение сложных и многообразных отношений несостоятельности с точки зрения институционального подхода. Такой подход позволил диссертанту построить оригинальную модель всей правовой сферы банкротства как систему правовых институтов: генеральный институт несостоятельности и банкротства, внутреннюю структуру которого составляет система взаимосвязанных специализированных правовых институтов, регламентирующих условия введения, правила проведения и последствия реализации процедур, применяемых в делах о банкротстве различных категорий должников. Основное достоинство предложенной модели (а любая система представляет собой модель действительности) видится в том, что она наглядна – следовательно, имеет познавательную и научную ценность. Кроме этого, данная модель позволяет исследовать многочисленные правовые явления в сфере несостоятельности не разрозненно, не отрывочно, а в составе стройной, внутренне согласованной системной картины данной сферы, что, в свою очередь, позволяет выявить связи между элементами системы, а также особенности внешних связей самой системы.

В свою очередь, специализированный правовой институт несостоятельности и банкротства граждан представлен диссертантом аналогичным образом - через систему ряда субинститутов и их блоков (подсистем). Это не менее наглядно, а также

свидетельствует о высоком уровне владения исследователем методологией системного анализа, умением строить адекватные модели систем различного уровня сложности.

Предлагаемое И.В. Фроловым определение правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан. Под такой институционализацией автор понимает упорядоченный процесс оформления и законодательного закрепления, иерархического структурирования и внедрения в юридическую практику правил регулирования отношений, возникающих вследствие невозможности и (или) неспособности граждан исполнить принятые или возложенные на них денежные обязательства. Как представляется, данное определение является емким и выразительным, позволяющим без дополнительных изысканий понять, что такое правовая институционализация (причем не только сферы несостоятельности и банкротства).

Предложенная дефиниция положена автором в основу концепции правовой институционализации указанной сферы и – далее и шире – в основу институциональной теории правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан, что, собственно, и является теоретической целью всего исследования. Можно с уверенностью констатировать, что эта цель диссертантом успешно достигнута, и залогом этого успеха в немалой степени явилось удачное определение правовой институционализации.

Описание процесса правовой институционализации сферы несостоятельности и банкротства граждан как системы последовательных этапов (стадий) и выделение конкретных этапов.

Представленная модель процесса институционализации наглядно демонстрирует, что законотворчество – сложный и многоуровневый процесс, требующий весьма серьезной предварительной подготовки (первые из трех выделяемых диссертантом этапов).

Кроме того, автор весьма убедительно показывает, что закреплением в законодательстве системы норм (четвертый этап) формирование правового института не заканчивается, а, по сути, лишь начинается (пятый и шестой этапы).

Отдельно следует отметить, что выделение исследователем седьмого этапа свидетельствует о понимании непрерывности совершенствования уже созданных правовых институтов, их динамического характера. Правовой институт – не догма, а живой организм, который, в силу непрерывности изменений условий окружающей действительности, должен непрерывно изменяться, совершенствоваться, поддерживая тем самым свою адекватность.

Теория множественности лиц в делах о банкротстве граждан. Следует, на наш взгляд, согласиться с диссертантом в том, что имущественные интересы обязанных лиц, а также система требований уполномоченных органов и конкурсных кредиторов в сфере несостоятельности и банкротстве граждан формирует отдельную категорию множественности лиц в деле о банкротстве гражданина, которая образует в системе российского права самостоятельный вид множественности – множественность лиц в делах о банкротстве граждан.

Предложенная дифференциация форм указанной множественности также заслуживает позитивной оценки. Как представляется, автором верно выделен критерий такой дифференциации – активность лиц, составляющих множественность.

Заслуживает поддержки концепция диссертанта о консолидации (объединении) индивидуальных обязательств должника денежного характера в единое сложное обязательство с активной множественностью лиц (множественность лиц на стороне кредитора). Эта концепция согласуется с мнением ряда ученых, в том числе автора отзыва, о наличии в сфере несостоятельности (банкротства) единого охранительного обязательства (правоотношения) с активной множественностью лиц, в котором на одной стороне несколько кредиторов, а на другой один должник.³

Аналогичным образом заслуживают поддержки выводы И.В. Фролова о трансформации правосубъектности граждан-должников в делах о банкротстве.

Несомненной удачей диссертанта, по нашему мнению, является вывод о необходимости четкой дифференциации исполнительского иммунитета в виде запрета обращения взыскания на имущество гражданина-должника в исполнительном производстве и в процедуре реализации имущества гражданина в деле о его банкротстве. Действительно, традиционный исполнительский иммунитет и конкурсные иммунитеты – телеологически разные институты. Соответственно, и правовое регулирование их должно быть различным. Как верно указывает диссертант, такое различие будет способствовать

³ Смирнов Р.Г. Природа правоотношения несостоятельности (банкротства): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С.53; Поподопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие. М., «Проспект», 2018. С. С. 46; Соколов А.В. Правоотношения по современному российскому конкурсному праву (некоторые теоретические аспекты) // «Вестник Арбитражного суда Московского округа», 2021, № 2. С. 98-99.

формированию правовых механизмов отказа от отдельных видов иммунитетов при формировании конкурсной массы в делах о банкротстве гражданина, в случаях нецелесообразности их применения с учетом соотношения имущественного и финансового состояния должника и его кредиторов. Весьма интересна, в первую очередь с практической точки зрения, предложенная система конкурсных иммунитетов должника в деле о банкротстве гражданина, состоящая из четырех типов иммунитетов.

Предложения по совершенствованию законодательства, вносимые диссертантом, представляются обоснованными и целесообразными.

Как и любая серьезная научная работа, диссертация, автореферат которой представлен на отзыв, не свободна от ряда дискуссионных моментов, а также незначительных недостатков.

Так, диссертантом делается вывод о факультативности такого типа банкротства граждан, как коммерческое банкротство индивидуальных предпринимателей. Представляется, что, с учетом положений статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации и тех целей, которые преследует предпринимательская деятельность гражданина, такой подход не вполне оправдан: банкротство индивидуальных предпринимателей представляет собой самостоятельный тип банкротства физических лиц, наряду с потребительским банкротством и не носящий акцессорного характера по отношению к последнему.

Автор исследования уделяет внимание так называемому внесудебному банкротству граждан, выделяя последнее в отдельный вид модели несостоятельности и банкротства физических лиц.

Несмотря на легальное закрепление, сама по себе концепция внесудебного банкротства вызывает многочисленные возражения и дискуссии в доктрине. В частности, Е.Е. Уксусова, на наш взгляд, достаточно обоснованно указывает, что в данном случае имеет место ошибочный подход, придание административной процедуре того смысла, который образует лишь отправление правосудия как функция судебной власти, приравнивание процедуры (по сути и формально-юридически) к явлению иного порядка - юрисдикционной деятельности органа правосудия по делу о банкротстве посредством вынесения судебного решения и последующих соответствующих судебных актов (п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве). Такая ситуация не соответствует конституционным

положениям и нивелирует системой процессуальных гарантий, в числе имеющихся - исключительные средства обжалования судебных актов (ст. 213.29 Закона о банкротстве).⁴ И названный ученый далеко не одинока в своем скептическом отношении к внесудебному банкротству.

Как представляется, на сегодняшний день, при наличии столь серьезных дискуссий и возражений, выделение в доктрине внесудебного банкротства граждан в качестве отдельной модели несостоятельности и банкротства физических лиц также в достаточной степени дискуссионно.

По нашему мнению, выделяя наряду с судебной и внесудебной моделью банкротства граждан модель судебного банкротства граждан, возбуждаемого по заявлению кредиторов или уполномоченного органа, если многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг в отношении граждан должников уже была введена процедура их внесудебного банкротства, диссертант допускает логическую ошибку. Указанная модель представляет собой, на наш взгляд, лишь частный, хотя и специфический подвид модели внесудебного банкротства. Таким образом, имеет место смешение категорий «общее» и «частное».

Подробно и оригинально разрабатывая теорию конкурсных иммунитетов, о чем уже говорилось как о бесспорном достоинстве исследования, И.В. Фролов ограничивается лишь теоретическими выкладками. Как представляется, автору следовало бы оформить соответствующие выводы также и в качестве практических предложений по совершенствованию действующего законодательства о банкротстве.

В отдельных случаях диссертант несколько вольно обращается с категориями процессуального права – такими как «процесс», «производство», «процедура», вкладывая в эти дефиниции смысловое содержание, не всегда соответствующее процессуальной доктрине.

Однако все вышеприведенные замечания носят частный и незначительный характер, отражают точку зрения автора отзыва и отнюдь не умаляют научной ценности и практической значимости диссертационного исследования.

На основании изложенного автор отзыва полагает, что:

⁴ См.: Внесудебное банкротство. Комментарии // Закон, 2020. № 9. С. 30.

- диссертация Фролова Игоря Валентиновича по теме «Институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан» соответствует всем требованиям, предъявляемым к такого рода работам;

-Фролов Игорь Валентинович заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

Председатель Арбитражного суда
Дальневосточного округа,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Дальневосточного филиала ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»

Солодилов Андрей Владимирович

680000, г. Хабаровск, ул. Пушкина, 45,
Арбитражный суд Дальневосточного округа
Тел.: +74214 30-22-54;
+7914 42 -46-510.
e-mail: solodilow.72@mail.ru

